

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРЕДО ЯНУША КОРЧАКА

Педагогические взгляды Януша Корчака формировались в драматическом противоборстве с окружающим миром. Раннее осознание социальной несправедливости по отношению к детям способствовало тому, что у него сложилась концепция, согласно которой общество делилось на класс взрослых и угнетаемый ими класс детей. Откуда подобное представление о детях как своеобразной социальной прослойке?

Роза Валеева,
декан факультета
психологии
Казанского
государственного
педагогического
университета,
доктор
педагогических
наук, профессор

Окружающая действительность вызывала негодование Корчака: «Всюду несправедливость. Цепенеешь от бездушия, задыхаешься от лицемерия. Имеющие клыки и когти нападают, тихое уходит в себя. И не только страдают люди, а и марают душу». Он не может мириться с этим, понимает, что в подобных условиях невозможно обеспечить детям полное развитие и счастливое детство. В поисках причины угнетённого состояния ребёнка в обществе Корчак приходит к противопоставлению двух миров — взрослых и детей. Это два разных мира, которые противостоят друг другу, хотя и не могут существовать раздельно. Корчак становится, с одной стороны, защитником интересов и прав детей от деспотизма и произвола взрослых, с другой — пытается найти пути примирения, достижения взаимопонимания между ними.

Другой, не менее важной предпосылкой корчаковского взгляда на детей как на социальную прослойку является его убеждение в абсолютной ценности детства. На нём построена вся воспитательная система Корчака. «Детский возраст, — писал он, — долгие, важные годы в жизни человека». «Детские годы — это горы, с которых река берёт начало и где определяет своё направление». Он неоднократно подчёркивал значение счастливого, радостного детства в формировании личности, считая, что без пережитого во всей полноте детства искалечена вся жизнь человека. Именно поэтому в корчаковских детских домах стремились к тому, чтобы их воспитанники, хотя бы в течение нескольких лет пребывания здесь, познали и радость детства. Корчак упорно отстаивал свои позиции, доказывая, что создал не временный оазис и рай для бедных сирот, а воспитательное учреждение, где можно заложить основы правильного развития. Не случайно он пишет об ответственности воспитателя за сегодняшний день ребёнка: «Этот сегодняшний день должен быть ясным, полным радостных усилий, ребячий, без забот, без обязанностей свыше лет и сил. Я обязан обеспечить ему возможность израсходовать энергию, я обязан независимо от громыхания обиженного писаного закона и его грозных параграфов дать ребёнку всё солнце, весь воздух, всю доброжелательность, какая ему положена независимо от заслуг или вин, достоинств или пороков».

Идея Корчака об абсолютной ценности детства основывается на важнейшем принципе — уважении личности и прав ребёнка. Он рассматривает проблему взаимоотношений с детьми с позиции ребёнка, а не взрослого. Ребёнок, его интересы и потребности должны быть в центре взаимоотношений воспитателя и ребёнка, который является в этой системе не объектом, а полноправным субъектом.

Корчак страстно боролся за права детей — «малорослого народа», о котором несправедливо забыли в вихре великих исторических событий, национально-освободительных революций, борьбы за права рабочего класса, за эмансипацию женщин. Особенно важен в этом отношении его очерк «Право ребёнка на уважение» (1929), своеобразный педаго-

гический манифест Корчака, который был в какой-то степени знаменем времени, но вместе с тем и опережал его.

Как известно, после Первой мировой войны оживлённую деятельность развернули различные международные общества, которые обращались к общественности с воззваниями о помощи детям, пострадавшим от войны. 26 сентября 1924 года по предложению Международного союза опеки над ребёнком была принята Декларация прав ребёнка, известная под названием «Женевской декларации». В ней говорилось, что человечество должно дать ребёнку всё самое лучшее, что ребёнок имеет право на опеку независимо от расы, национальности и вероисповедания, что ребёнок должен иметь все возможности для нормального физического, нравственного и умственного развития, что голодного ребёнка нужно накормить, больного — лечить, не приспособленного к жизни — перевоспитать, сироту и подкидыша — пригреть. Говорилось в Женевской декларации и о необходимости воспитывать в ребёнке сознание того, что его лучшие черты должны служить его братьям.

Корчака волнуют те же проблемы, однако он отмечает, что «женевские законодатели спутали обязанности и права; тон декларации не требование, а увещание: воззвание к доброй воле, просьба о благосклонности». В его же произведениях звучит призыв к борьбе за права ребёнка.

Корчак считает, что в мире сложилось неверное отношение к детям как к существам низшим. Он доказывает взрослой половине человечества, что «сто детей — сто людей, которые не когда-то там, не ещё... не завтра, а уже... сейчас... люди. Не мирок, а мир, не малых, а великих, не «невинных», а глубоко человеческих ценностей, достоинств, свойств, стремлений, желаний». Именно поэтому надо «без педантизма, доброжелательно, доверяя ребёнку, видеть в нём человека». Только тогда, как и мечтал Корчак, жизнь взрослых не будет приложением к жизни ребёнка, или жизнь ребёнка — приложением к жизни взрослых, только тогда «на-

ступит минута искренности и жизнь взрослых и детей составит равновесный текст».

По мнению Корчака, все дети обладают правами, которые взрослые люди должны безоговорочно признавать и уважать:

- право ребёнка на уважение его незнания и труда познания;
- право ребёнка на уважение его неудач и слёз;
- право ребёнка на уважение тайн и отклонений тяжёлой работы роста;
- право ребёнка на уважение текущего часа и сегодняшнего дня;
- право ребёнка на уважение мистерию исправления;
- право ребёнка на уважение усилий и доверчивости;
- право ребёнка быть тем, что он есть;
- право на участие в рассуждениях о нём и приговорах;
- право на внимательное уважение к его проблемам;
- право на высказывание своих мыслей;
- право на самостоятельную организацию своей жизни;
- право на использование своих достоинств и сокрытие своих недостатков;
- право на протест;
- право на ошибку;
- право на тайну;
- право на движение;
- право на собственность;
- право на игру;
- право на смерть.

Корчаковский принцип уважения личности и прав ребёнка не просто отражал гуманистические позиции польского педагога и касался проблем взаимоотношений абстрактного воспитателя с вымышленными детьми. На этом принципе в его детских домах строилась жизнь детей. А воспитательная система, которую он в них организовал, способствовала созданию особой нравственной атмосферы. Не случайно многих посетителей корчаков-

ских детских домов, а также молодых воспитателей поражали взаимопонимание и человечность, справедливость, царившие как в детском коллективе, так и в среде взрослых и детей.

Создание в детских домах атмосферы, где уважение прав детей становится ведущим принципом воспитательного процесса, в какой-то степени объясняет и оправдывает сомнения Корчака по поводу права воспитателя определять цель воспитания. «Куда мне вести вас? К великим идеям, высоким подвигам? Или привить лишь необходимые навыки, без которых изгоняют из общества? Научить сохранять своё достоинство? Имею ли я право за эти жалкие крохи еды и заботы в течение нескольких лет требовать, приказывать и желать? Может быть, для любого из вас свой путь, пусть на вид самый плохой, будет единственно верным?»

Эти мучительные вопросы часто используют для обвинения Корчака в пассивной педагогической установке — нежелании воспитателя навязывать ребёнку свою волю, свои суждения и оценки. Однако вероятнее всего, что вопросы эти задавал себе педагог, ищущий наиболее рациональные пути воздействия на ребёнка, с тем чтобы, не разрушая его индивидуальности, развивать положительные качества и ослаблять отрицательные.

Сомнения Корчака можно объяснить и тем, что воспитатель, считал он, постоянно должен стремиться к творческому поиску. Девизом воспитания должно быть творческое «не знаю». Творческое потому, что не успокаивает, но побуждает к размышлению, к постановке вопросов, к дальнейшим поискам ответов — к поискам истины. «Пусть ни один из взглядов воспитателя, — писал он, — не станет ни непререкаемым убеждением, ни убеждением навсегда. Пусть сегодняшний день будет только переходом от суммы вчерашних наблюдений к завтрашним...»

Кроме того, Корчак был убеждён, что воспитатель имеет право на сомнения и ошибки. «Сбился? Помни, блуждать в огромном лесу жизни — не зазорно. Даже плутая, гляди по сторонам с интересом и увидишь мозаику прекрасных образов. Страдаешь? Истина рождается в муках». И сам признаётся в книге «Интернат», что свою истину, свой путь воспитателя он нашёл не без труда и не без мук.

Корчак был убеждён в праве ребёнка быть тем, что он есть. Однако он не отрицал и значения воспитания в формировании личности ребёнка, поэтому его нельзя отнести к сторонникам теории свободного воспитания. Корчак анализирует две крайности в воспитании — «педагогика должностования и запретов» и практики вседозволенности (теории свободного воспитания). Прямо противоположные на первый взгляд, эти принципы воспитания приводят к одинаковым результатам. В одном случае постоянный контроль, подавление воли ребёнка ведут к тому, что он растёт безвольным, пассивным исполнителем чужой воли, не способным на поступки человеком. В другом — ребёнок становится изнывающим от скуки тираном, вокруг которого вращаются воспитатели, исполняя все его прихоти. Но и в том и другом случае ребёнок растёт потребителем чужих взглядов, чужих достижений, лишается радости актив-

ной деятельности, постижения счастья преодоления трудностей, триумфа победы над собственными недостатками.

Корчак не был сторонником ни того, ни другого течения. «Из страха, как бы смерть не отняла у нас ребёнка, мы отнимаем ребёнка у жизни, — пишет Корчак, — не желая, чтоб он умер, мы не даём ему жить». И поэтому-то, хотя его преследуют бесконечные запреты, предубеждения, ребёнку мил азарт шалостей, он явно следует самым плохим примерам.

Стало быть, всё позволять?

«Ни за что: из скучающего раба мы сделаем изнывающего со скуки тирана, — предупреждает Корчак — а, запрещая, закаляем как-никак волю, хотя бы лишь в направлении обуздания, ограничения себя, развиваем изобретательность, умение ускользнуть из-под надзора, критицизм, а это чего-то да стоит, как — правда односторонняя, подготовка к жизни. Позволяя же детям «всё», бойтесь, как бы, потакая капризам, не подавить сильных желаний. Там мы ослабляем волю, здесь — отравляем».

Воспитатель должен овладеть разумными, основанными на знании детей, уважении в каждом из них личности, методами и средствами воздействия. Необходимо создать систему воспитания, считает Корчак, отличающуюся от той, которая действует средствами запугивания и деспотизма, и той, которая предоставляет полную свободу и неизбежно приводит к расхлябанности и беспорядкам. Корчака можно отнести к сторонникам «разумного воспитания».

Разумное воспитание по Корчаку — это, прежде всего, воспитание бескорыстное. Он считал, что воспитывать надо для блага и счастья самого ребёнка, а не для удобства и удовлетворения тщеславия воспитателей, не по заказу церкви и государства. Высшей целью воспитательной системы Корчака было благо ребёнка, именно этой идеей руководствовались Корчак и его сотрудники, используя тот или иной воспитательный приём.

Другая важная сторона разумного воспитания — конкретное и диалектиче-

кое видение ребёнка, или индивидуальный подход в процессе воспитания. Для Корчака не существовало ребёнка вообще. Сто детей — сто индивидуальностей, «сто разных уровней силы, знаний, темпераментов и характеров». Только чуткость воспитателя к индивидуальному духовному миру каждого ребёнка способствует выбору наиболее эффективных методов педагогического воздействия.

Следующей чертой разумного воспитания по Корчаку является постоянное и глубокое изучение ребёнка. «Мы не знаем ребёнка, хуже того, знаем по предрассудкам», — писал Корчак. Именно в этом лежит корень многих ошибок в воспитательной работе. Он не только сам пользовался методом клинических наблюдений за ребёнком и за детским коллективом, но и обучал этому молодых воспитателей: «Познать человека — это значит, прежде всего, изучать ребёнка на тысячу способов». «И только тогда он полюбит каждого ребёнка разумной любовью, заинтересует его духовной сущностью, потребностями и судьбой. Чем ближе он станет к ребёнку, тем больше заметит в нём черт, достойных внимания. И в исследовании найдёт и награду, и стимул к дальнейшему исследованию, к дальнейшим усилиям».

Основной метод разумного воспитания — ослабление отрицательных черт характера детей и развитие положительных (воспитание с опорой на положительное). К вопросу о методах педагогического воздействия на детей Корчак подходит, сравнивая педагогическую этику с врачебной. Главное положение медицины — не навредить — должно быть и главным положением в воспитании, считает Корчак.

Воспитателю следует воздействовать на ребёнка в направлении облагораживания или ослабления некоторых качеств, склонностей или влечений. Это убеждение Корчака находит отражение в следующем его высказывании: «Говорят, лечение истерии заключается в следующем: «Вы утверждаете, что вы петух? Ну и оставайтесь им, только не пойте». «Ты вспыльчив, — говорю я мальчику. — Ладно, дерись, толь-

ко не слишком больно, злись, только раз в день». Если хотите, в этой фразе я изложил весь педагогический метод, которым я пользуюсь».

Этот метод разумного воспитания связан с принципом постепенности в воздействии на ребёнка. Он решает задачу постепенного ослабления отрицательных качеств и неуклонного развития положительных черт. Неоправданный оптимизм Корчаку был чужд: нельзя из ребёнка сделать всё, что задумывает воспитатель. Но вносить коррективы, последовательно развивать хорошее, уменьшать плохое — можно и нужно. Корчак был далёк от мысли, что воспитатель всемогущ, поэтому, работая с детьми, необходимо помогать каждому ребёнку развивать свои собственные задатки, а не вызывать к жизни те способности, которых у него нет.

Терпимость воспитателя во взаимоотношениях с детьми — ещё одна важная сторона разумного воспитания по Корчаку. Анализируя опыт своей воспитательной работы, Корчак приходит к мысли, что «воспитатель должен уметь любого в любом случае целиком простить. Всё понимать — это всё прощать. Воспитатель, вынужденный постоянно ворчать, кричать, отчитывать, угрожать и карать, — должен в душе, для самого себя, снисходительно отнестись к любому проступку, упущению, вине».

Однако это не значит, что Корчак проповедует всепрощение, отрицает необходимость разумного проявления воли воспитателя и закрывает глаза на явную или намеренную недисциплинированность детей. Важно умение воспитателя понять, в чём причина проступка, считает Корчак, понять мотивы, побудившие ребёнка к подобным действиям, и лишь затем обратиться к «лечебным процедурам», в арсенале которых прощение — одно из самых сильных средств. «Сердитый взгляд, похвала, выговор, шутка, совет, поцелуй, сказка в качестве награды, словесное поощрение — вот лечебные процедуры, которые надо назначать в малых и больших дозах, чаще или реже, в зависимости от данного случая и особенностей организма».

Одной из важнейших задач разумного воспитания Корчак считал развитие в детях стремления к самовоспитанию, привитие навыков самопознания, самообладания и самостоятельности. Принцип взаимодействия «разумного воспитания» и самовоспитания детей был одним из основополагающих принципов в его сиротских домах наравне с принципом уважения личности и прав ребёнка. В то же время эти принципы неразрывно связаны, поскольку только воспитатель, признающий и уважающий как права каждого ребёнка, так и всего детского общества, может создать условия для самовоспитывающей деятельности детей, формировать умения и навыки самопознания, самоконтроля, самооценки и самоуправления.

В основе корчаковской концепции самовоспитания, охватывающего все стороны жизни ребёнка, лежит психологически обоснованное убеждение в том, что дети имеют право на собственное детство и собственную жизнь в рамках организованного общества, что они способны к совместной жизни и самоконтролю. «Детям свойствен социальный инстинкт, — отмечает Корчак. — Дети

могут отнести к известному начинанию настороженно потому, что не доверяют взрослым или не поняли, но быстро одобряют его, если примут участие».

Надо отметить, что уже сама постановка проблем уважения прав детей и самовоспитания во времена, когда «железный диктат существующих условий имел в виду детей лишь постольку, поскольку учил гнуть спины», — была не только явлением прогрессивным и новым, но и требовала определённого педагогического мужества.

С тревогой думая о будущем своих питомцев, Корчак готовил их к жизни, учил инициативе, воспитывал характер, развивал волю, чтобы они могли выстоять в беспощадной жизненной борьбе. Именно с этой целью в своих детских домах он создаёт воспитательную систему, основанную на детской самостоятельности, на мобилизации собственных усилий. И краеугольным камнем этой системы стало детское самоуправление.

Дом труда и школа жизни

Свои педагогические принципы Корчак сумел воплотить в организации воспитательного процесса в детских учреждениях — Доме сирот и Нашем доме.

Дом сирот существовал на средства благотворительного общества «Помощь сиротам», руководство которого предоставило Корчаку полную свободу в организации воспитательной работы. Помощь общества заключалась в сборе средств на содержание Дома сирот, опеке над детьми, поиске работы для них (по достижении четырнадцати лет дети покидали детский дом).

Необходимо подчеркнуть, что сиротские приюты в то время были учреждениями, похожими на детские тюрьмы, функции которых ограничивались обеспечением детей скудной пищей и убогой одеждой.

Отличие Дома сирот от других сиротских приютов проявлялось уже в самом здании, в продуманном расположении учебных и жилых помещений. Это было здание в глубине сада. За домом находилась площадка для игр. В подвалах, защищённых от сырости, размещались кухня с кладовой, прачечная, котельная, душевые, а также раздевалка. Почти весь первый этаж занимал рекреационный зал, в котором дети проводили большую часть дня. Дальше — канцелярия, швейная мастерская, классные комнаты. На втором этаже находились комнаты бурсистов, а также галерея над рекреационным залом. На третьем этаже — две спальни, одна для мальчиков, другая для девочек, разделённые комнаткой воспитательницы, а также умывальными комнатами и туалетами. Комнатка самого Корчака была одна на чердаке дома.

Другой важной чертой, отличавшей детские дома Корчака от сиротских приютов того времени, было приспособление всей организации жизни детского коллектива к потребностям физического и психического развития ребёнка (рациональное питание, личная ги-

гиена и гигиена помещений, возможность полноценного отдыха, сна, движение на свежем воздухе, измерения роста, взвешивания и другие систематические исследования).

В своей статье «К открытию Дома сирот» Корчак определил задачи, которые им предстояло решить в первую очередь:

- 1) изучить ребёнка и законы, которые управляют его развитием, прежде всего, психическим и физическим: уделить особое внимание физическому воспитанию;
- 2) создать из детского дома «дом труда и школу жизни», привить детям трудовые навыки, помочь им в выборе профессии по способностям;
- 3) изучить и выяснить причины отравляющей атмосферы в интернатах, чтобы найти пути их изменения.

Корчак не ограничивался решением частных задач. «Кому наша программа покажется слишком высокой, — отмечает Корчак, предвидя будущие сомнения в реальности поставленных задач, — пусть помнит, что надо сильно взлететь и подняться высоко, чтобы, медленно опускаясь, выбрать нужную из множества дорог.

Кому эта программа покажется фантастичной, пусть подумает, что недостаточно иметь железный мотор, чтобы парить в вышине, нужны ещё и крылья».

В своей статье «Еврейский ребёнок» он отмечает наиболее остро стоящие перед интернатом задачи: «Как согласовать потребности и задачи руководства и детей, обязанности и индивидуальную волю, справедливые желания и капризы; как защитить тонкие и чувствительные натуры...».

Для выполнения сложной воспитательной программы коллективу воспитателей необходимо было осуществить следующий комплекс мероприятий:

- организовать труд детей;
- найти форму регулирования конфликтов между детьми, а также претензий взрослых к детям и детей к взрослым;
- создать ясную и радостную жизнь, основать её на законе;
- дать выход добрым чувствам, родившимся в процессе внутриколлективных отношений и найти формы их проявления;

- основать жизнь детского дома на самоуправлении, признав детей к совместной работе и ответственности за судьбу дома;
- воздействовать на ребёнка через мнение среды, ребячьего общества;
- стимулировать детское стремление к самовоспитанию (начать с оказания помощи ребёнку в познании самого себя через сравнение с другими);
- сочетать в работе принцип гласности с принципом уважения внутреннего мира ребёнка;
- стремиться к постепенному переходу от контроля и оценки детского коллектива к самоконтролю, от наказания — к внутренней моральной оценке поступка;
- в работе использовать простые и понятные для детей воспитательные методы и средства;
- действовать осторожно и медленно, чутко обращаясь к сотрудничеству с детьми.

Уже при открытии детского дома Корчак ясно представлял направление воспитательной работы, знал, к чему надо стремиться и чего достигнуть. Это свидетельствует о его педагогической зрелости.

Однако не следует считать, что в это время у него была полностью продуманная и сложившаяся система воспитания. Он постоянно её совершенствовал в процессе практической деятельности, вносил поправки, соотнося их с конкретными условиями и даже с конкретными детьми.

Товарищеский суд в детских домах Корчака как орган защиты прав ребёнка

Ведущая идея педагогической концепции Корчака связана с проблемой детского самочувствия в условиях большого коллектива. Именно заботой об обеспечении хорошего самочувствия ребёнка и была продиктована организация жизни детей на основе самоуправления. Необходимость обращения к детскому самоуправлению как ведущему методу организации жизни детей диктовалась и целью, которую Корчак и его сотрудники ставили перед со-

бой, — воспитание активной и самостоятельной личности. Таким образом, Корчак готовил своих воспитанников к жизни, которая ожидала их за стенами детского дома. Он начал с того, что в любом обществе является критерием действенной демократии, — с суда.

Отметим, что этот орган самоуправления отнюдь не копировал задач и функций суда в государственном аппарате. Товарищеский суд в детских домах Корчака надо рассматривать, прежде всего, как один из основных органов самоуправления детей, решавший важные воспитательные задачи:

- 1) создание в детском доме самочувствия защищённости для каждого ребёнка;
- 2) утверждение в жизни детского дома законов равноправия;
- 3) регулирование отношений между воспитателями и воспитанниками, а также между детьми в детском коллективе;
- 4) оказание должного внимания заботам, переживаниям каждого ребёнка;
- 5) воспитание «разумного» воспитателя.

Объясняя детям значение товарищеского суда, Корчак пишет в «Судебной газете» № 1, которую выпускали в детском доме, что суд — это одна из попыток улучшить жизнь дома, сделать отношения детей друг к другу, воспитателей к детям и детей к воспитателям справедливыми, защищать слабых и беззащитных. Имея уже опыт работы с детским коллективом, Корчак знал, как легко формируется отрицательный тип первого помощника воспитателя — ловкого, энергичного, наглого, двуличного и корыстного. И если недобросовестный или усталый воспитатель перестанет сам входить в «мелочи жизни детей и передоверит свою власть этому «грозному фельдфебелю интерната-казармы», в детском доме может укорениться террор злых сил, ширя моральные эпидемии, калеча и опустошая души». Детское правосудие должно было встать на пути ребячьей тирании, нейтрализовать развращающее влияние власти. Не случайно в преамбуле Кодекса товарищеского суда есть такие строки: «Суд обязан защищать тихих ребят, чтобы их не обижали сильные, суд обязан защищать добросовестных и трудолюбивых, чтобы им не мешали разболтанные и лентяи, суд обязан заботиться, чтобы был порядок, потому что от беспорядка больше всего страдают добрые, тихие и добросовестные люди».

Кроме того, создавая детский суд, Корчак заботился о том, чтобы судьба ребёнка не зависела от доброй или злой воли, хорошего или плохого настроения воспитателя. В основе товарищеского суда лежит одна из ведущих идей педагогики Корчака — о праве детей на уважение и серьёзное отношение к их заботам.

В суде Корчак видит орган, который регулирует взаимоотношения воспитателей и воспитанников, помогает строить их на основе взаимного уважения и сотрудничества. Обсуждая в спокойной обстановке с детьми возникшие конфликты, оценивая и советуя, воспитатель может добиться исполнения своих распоряжений без ненужного и зачастую бесполезного давления.

Задайте вопрос психологу _____

Прихожу домой, а вместо: «Здравствуй, дочка» слышу: «А, это ты, вынеси быстренько мусорное ведро» (Катя, 10-й класс).

— К сожалению, родители тоже не всегда правы, они заняты на работе, сильно устают и порой у них совсем нет возможности просто отдохнуть, побыть наедине с самим собой. Нередко негативные эмоции, раздражение, свои заботы они перекладывают на детей. К тому же наши жилищные условия чаще всего желают лучшего, однако позволить себе пятикомнатную квартиру может далеко не каждый. Члены одного семейства вынуждены постоянно внедряться в интимные зоны проживающих. В людях ещё сохранился от животных территориальный инстинкт, где посягательство на чужую территорию вызывает агрессивное поведение или психическое напряжение, которому свойственно накапливаться. Вот поэтому порой мы и уговариваем роль трансформаторов своим близким, особенно детям, разряжая свою негативную энергию. Очень часто родители совершают также ошибку, требовательно приглашая ребёнка, например, к ужину несколько раз, когда он занят. А ведь его занятия — это тоже его интимное территориальное пространство, и тем самым, нарушая границы этого пространства, родители рискуют спровоцировать вербальную (речевую) агрессию ребёнка.

Порождаемые эмоциональной напряжённостью агрессия как форма поведения и агрессивность как психическое образование сказываются на деформации личности и межличностных отношениях.

Что можно посоветовать Кате? Постарайтесь не брать на себя ответственность за поведение родителей, представьте их в роли маленьких капризных детей, которым не купили игрушку. Поиграйте роль взрослого, помогите «манипулятивному» ребёнку, окажите ему поддержку, при этом уважая себя. 🧠

«Задача суда, — пишет Корчак, — заменить драку работой мысли, взрывы злости — педагогическим влиянием».

Как орган, защищающий права ребёнка, суд должен был серьёзно и честно разобраться в каждом, даже на вид пустячном деле, за которым часто скрываются чья-либо боль или гнев. Товарищеский суд собирался раз в неделю. Пять судей выбирались жеребьёвкой из тех ребят, на которых в течение предыдущей недели не подавали в суд. Так, судьями становились не только честлюбивые ребята, любящие и привыкшие быть на первом плане, но все дети.

Суд имел своего секретаря. Это был воспитатель, который не судил, а только собирал показания и зачитывал их на заседании суда. Он также вёл судебную стенную доску, книгу показаний и приговоров, стенную доску поломок и повреждений, заведовал фондом материальных потерь, редактировал газету.

Корчак понимал, что без взрослого руководства детское самоуправление не может обойтись, потому секретарь имел право передавать некоторые сложные дела на рассмотрение судебного совета или расширенного судебного заседания, в работе которого принимали участие все дети.

Суд принимал решения согласно кодексу, который был составлен самим Корчаком. Содержание кодекса логически вытекало из провозглашённого Корчаком принципа уважения личности, прав ребёнка и доверия к нему. Знаменательно в этом отношении вступление к кодексу:

«Если кто-нибудь совершил проступок, лучше всего его простить. Если он совершил проступок потому, что он не знал, теперь он уже знает. Если он совершил проступок потому, что ему трудно привыкнуть поступать по-другому, он постарается привыкнуть. Если он совершил проступок потому, что его уговаривали ребята, он больше уже не станет их слушать».

Если кто-нибудь совершил проступок, лучше всего простить в надежде, что он исправится».

Кодекс состоит из статей. «По сути дела, он является ни чем иным, как моральной оценкой наиболее типичных проступков с широкой шкалой определений», — писал И. Неверли.

Статьи с 1-й по 99-ю носят оправдательный характер. Так, первая группа (статьи 1–9) охватывает случаи, когда суд не рассматривает дела. Или А простил Б и забрал жалобу, или суд считает обвинение вздорным, или просто принимает к сведению сообщения о проступке.

Уже в первом номере «Судебной газеты» отмечается, что больше всего в ходу у ребят статья 1, которая гласит, что жалоба взята обратно. Это значит, что в течение недели ребёнок успевал всё обдумать, его гнев проходил и он прощал обидчика. Там же отмечается, что из 120 дел, рассматривавшихся в ту неделю, в 62 случаях тот, кто подавал в суд, прощал сам. По мнению Корчака, «такие процессы приучают одних уважать своих ближних, а других — быть снисходительными».

Следующая группа «прощающих» статей охватывает случаи, когда суд признаёт обвиняемого правым, возлагая ответственность за происшедшее на обстоятельства, случай или даже самого обвинителя. Таким образом, упор в них делается на снисхождение и убеждение. Суть первых статей кодекса в том, что они помогают подсудимому разо-

браться в причинах совершённого им проступка и найти верные пути. Делалось это без всякой морализации, с необыкновенной простотой, точностью и проникновением в детскую душу. Суд считает, что А не мог поступить по-другому: было бы несправедливо осуждать одного, раз так поступали многие; суд прощает А, который мог не знать или не понимать, что он делает, и выражает надежду, что это больше не повторится; суд прощает А потому, что он сделал это в гневе, он ведь вспыльчивый, он исправится; суд прощает потому, что А жалеет, что он так поступил; суд прощает А потому, что полагает, что на него можно действовать только лаской. Удивительный документ детской психологии для воспитателей, мудрый и поучительный.

Обвинительные приговоры начинались лишь с сотой статьи. Эти остальные 10 статей (для большей солидности и зрительного эффекта счёт им вели сотнями) уже выносили определённый приговор за проступок, причём каждая из этих статей постепенно усугубляла степень порицания суда. Все они, подтверждая вину, давали моральную оценку поступку, и наказание являлось выражением общественного мнения.

Статья сотая констатировала, что А совершил то, в чём его обвиняют, и суд не прощает. Только и всего — суд не прощает. Естественно, возникает вопрос: в чём тут наказание? Объясняя воспитанникам значение сотой статьи кодекса товарищеского суда, Корчак писал в «Судебной газете» №1, что хотя среди ребят есть такие, которые утверждают, что статья сотая не наказание, никто из них не хочет быть под судом и получить эту статью. А если она не такая уж большая неприятность, так ведь суд как раз этого и хочет, чтобы все себя хорошо вели просто так, а не из страха перед судом или перед тем, что на них рассердятся. И думается, прав И. Неверли, который утверждает, что в интернате, где всё всерьёз, на виду и по-честному, подобный приговор имеет для ребёнка тот же смысл и значение, как для нас осуждение коллектива или широкой общественности.

Статьи двухсотая, трёхсотая и четырёхсотая также не имеют ещё карательной санкции, но в них выражено отношение суда к проступку: «Он поступил неправильно... Он поступил плохо... Он поступил очень плохо...» В них вначале просьба, а затем и требование суда, чтобы это больше не повторялось. Статья четырёхсотая является уже последней попыткой избавить виновного от суда.

В остальных пяти статьях (500–1000), кроме констатации того, что А поступил плохо, товарищеский суд назначает определённое наказание: приговор с именем и фамилией публикуется в газете (ст. 500); А лишается гражданских прав на неделю. За эту неделю он не может ни на кого подавать в суд, более того, никто не может подать на него в суд, приговор публикуется в газете и вывешивается на судебной доске объявлений сроком на неделю (ст. 600); по статье 700, кроме вышеназванных мер воздействия на провинившегося, о содержании приговора оповещают семью или родню.

— Задайте вопрос психологу

С первого сентября моя шестилетняя дочь пошла в первый класс. В школе ей очень нравится, у неё появились новые друзья, об учительнице она говорит с большим уважением. Но вот с уроками что-то не ладится: самостоятельно дочка не может организовать свою деятельность, часто отвлекается, не видит главного, берётся то за одно, то за другое. Учительница тоже мне об этом говорит. Что вы посоветуете?

— Скорее всего, речь идёт об интеллектуальной и волевой готовности к школьному обучению. Даже если ребёнок умеет писать, считать и т.п., очень важно его побуждение к получению новых знаний. Например, умеет ли ребёнок наблюдать, а вы его этому учите? А как? Гуляя с ним, обращайтесь его внимание на объекты живой и неживой природы. Пролетела птица, спросите, какая она, какого цвета оперение, какой формы тело, крылья, размер, а клюв гладкий, выпуклый, плоский... Если знаете о жизни этих птиц, расскажите, задавайте вопросы ребёнку, создайте так называемую проблемную, поисковую ситуацию. Или дома за обедом расспросите его о свойствах и признаках обеденного стола, какой он: белый, серый, гладкий, ровный, холодный, прямоугольный, каков его запах... Таким образом вы оживите опыт ребёнка, его восприятие, память и т.д. Казалось бы, как всё просто, а ведь это может делать каждый родитель и регулярно. Чем больше вы обогатите эмпирический опыт ребёнка, тем интенсивнее будет развиваться его мышление. Очень важно, умеют ли ваши сын или дочь делать обобщения, классифицировать явления и предметы (животные, одежда, мебель и т.д), устанавливать закономерности и т.д. Но для этого необходимы знания, постоянное расширение кругозора ребёнка. Приведём пример: идёт приём первоклассников, педагог даёт задание читающему мальчику исключить четвертое лишнее слово (берёза, тополь, дуб, колокольчик). Он называет «тополь», и педагог соответственно снижает ему балл. Вмешивается психолог и спрашивает: «Что такое тополь?» Выясняется, что ребёнку знакомы лишь слова «берёза» и «дуб». Как видим, совсем необязательно «дрессировать» его для овладения навыкам письма, чтения, счёта. Очень часто дети, овладевшие этими навыками, достаточно быстро теряли интерес к школьным занятиям и к 3–4-му классу становились либо отстающими, либо учились средне. И, наоборот, дети, не продвинутые в этом отношении, стремительно добивались успехов в обучении.

Задайте вопрос психологу _____

Итак, интеллектуальная готовность — это не только овладение ребёнком неких навыков, наличие соответствующего возрасту кругозора — они не исключаются, но к моменту обучения в школе ребёнок должен иметь определённый уровень психологического развития, которое обусловлено наличием **произвольности** мышления, памяти, внимания. Он должен самостоятельно уметь планировать свою деятельность, контролировать своё поведение. Все знают, что очень хорошо развивают детей конструирование, моделирование, игра... Но, к сожалению, родителям некогда заниматься этим с детьми, они заняты добыванием средств к существованию, особенно в нынешних сложных экономических условиях. Мы рекомендуем родителям заниматься с детьми, используя для этого бытовые ситуации. Очень часто на консультациях привожу пример с картошкой.

Психолог спрашивает ребёнка о том, как он помогает маме по дому:

- А ты видел, как мама готовит картошку?
- Да.
- Расскажи, как она это делает.
- Ну, берёт и чистит картошку.
- Пальцем?
- Нет (смеётся), она берёт нож, потом чистит.
- А потом?
- Ставит на плиту варить.
- Без кастрюли, без воды и не включая плиты?
- Да нет (ребёнок смеётся, принимает игру и, исправляя ошибки, пытается всё пересказать до мелочей).

Родители удивляются: «Так просто!» Действительно, просто, можно спросить ребёнка и о том, как он будет ложиться спать, — о последовательности действий. Да, это игра, но ведь такими упражнениями достигается эффект умения планировать и контролировать свою деятельность. А, как известно, все психические процессы первоначально происходят во внешнем плане и лишь потом переходят во внутренний, т.е. интериоризируются.

Нужно научить ребёнка слушать взрослого (а не просто слышать), сформировать умение выполнять заданную взрослым инструкцию, научить проявлять волевое усилие для достижения поставленной цели. Сейчас выпускается множество игр и журналов с заданиями про любимых героев мультфильмов типа: «Помоги Гуффи пройти лабиринт», «Сколько у кого ног», «Найди десять отличий» и т.д. Можно самим придумать упражнения («Графические диктанты по клеточкам» и т.п.),

В статье 900-й — последний сигнал бедствия. Если среди товарищей не найдётся кто-нибудь, кто решится взять его под свою опеку, кто скажет, что верит в его исправление и согласен помочь ему в этом, провинившегося ждёт исключение из интерната. Если в течение двух недель опекун не будет найден, он исключается.

По статье 1000-й суд исключает А из интерната. Это значит, что он опасен для окружающих, неисправим, все способы воздействия себя не оправдали.

«Это только говорится так, что его исключают, — пишет Корчак, — на самом деле он сам уходит, так как не может принять наших законов. Может быть, где-нибудь он найдёт другой дом с другими законами, где ему будет хорошо».

И. Неверли вспоминает, что за четверть века в Доме сирот к этой крайней мере прибегали дважды, «как раз столько, сколько надо для того, чтобы в памяти вновь поступающих детей жила легенда о каком-то совершенно невозможном, исключённом, в конце концов, оболтусе, и 1000-я статья не была пустым звуком».

Для того чтобы подать в суд, ребёнку было достаточно вписать на судебной доске своё дело: записать свою фамилию и фамилию того, на кого он подаёт в суд и за что. В суд можно было подавать и на ребёнка, и на взрослого, на любого воспитателя и даже на самого себя.

Для многих детей запись на судебный лист — это своеобразная защита от произвола. Ребёнок знает, что здесь-то уж никто не отмахнётся от него словами «потом», «не надоедай», «не забивай голову такими пустяками».

Каждый вечер секретарь вписывал эти дела в книгу и собирал показания. Этот момент имел значение как для воспитателя (возможность узнать больше о ребёнке, наблюдать его), так и для самих детей (возможность ещё раз обдумать случившееся).

Раз в неделю суд разбирал дела. Судьи-товарищи оценивали поступок «ответчика». Корчак заботился о том, чтобы маленькие судьи ответственно относились к приговорам суда.

«Если кто-нибудь часто и подолгу судит, он может легко испортиться и привыкнуть смотреть на чужие поступки так, словно сам без греха. Но судья может и многому научиться: он видит, как трудно быть справедливым и какое это важное дело — справедливость».

Следующий этап «судебного процесса» — публичное чтение рассмотренных дел и решений суда, освещение результатов в «Судебной газете» и на судебной доске.

Этот этап делал работу товарищеского суда гласным и открытым, что предостерегало воспитанников от ошибочных оценок и имело, несомненно, определённое профилактическое значение. Гласность обеспечивалась также публикациями в «Судебной газете» ежемесячных сводок о количестве судебных дел каждого воспитанника, о том, сколько раз отдельные воспитанники подавали в суд. В газете также сообщалась сумма параграфов каждого воспитанника и сумма параграфов с приговором, составлялась кривая приговоров.

«Как в больнице у каждого больного есть своя кривая температуры, так и на судебной доске объявлений висит график морального здоровья интерната, и по нему можно узнать, как идут дела — плохо или хорошо».

Защищая товарищеский суд от обвинений в излишней бюрократизации, М. Фальская писала: «Эти сводки и графики ясно показывают ребёнку его тенденцию к исправлению, ухудшению или застою. Они будят его внимательность, побуждают к усилию без морали воспитателя, его гнева и наставлений. А также часто и защищают от огульных обвинений типа «Ты всегда...», «Ты постоянно...».

Таким образом, работа товарищеского суда была организована так, что охватывала жизнь как всего коллектива, так и каждого отдельного воспитанника и воспитателя.

Первый пробный год показал, пишет Корчак, что «суд нужен, необходим, его ничем не удастся заменить», но тут же он вынужден сделать и другой горький вывод: «К сожалению, мы ещё до суда не доросли... Суд не вошёл величаво в нашу жизнь как важный законодательный акт, а проскользнул пугливо и смиренно».

Что же вынудило Корчака остановить на четыре недели деятельность товарищеского суда? Что, по его мнению, мешало его работе?

Во-первых, многие вопросы по-прежнему решались помимо суда.

Авторитет суда снижало укоренившееся среди ребят убеждение, что лучше проговорить, чем по любому пустяку судиться. Это касалось, прежде всего, детей старшего возраста, отмечает Корчак, которые видели в суде что-то среднее между игрой и рассмотрением проблем, с которыми не знаешь, что делать. Вместо «Оставь меня в покое» появилась новая формула «Поддай на него в суд».

Во-вторых, судьи давали очень лёгкие, необъективные приговоры. Ни один состав судей не решился дать более четырёхсотой статьи.

Корчак объяснял этот момент психологией маленьких судей. Судьи ведь сами дети и знают, как это трудно — не оступиться, знают, что каждый может и хочет исправиться. Кроме того, нужно помнить, что судьи и обвиняемые в товарищеском суде связаны друг с другом тысячами нитей. Дать большую статью — значит идти на неприятность. «Все мы знаем, как иногда неприятны и хлопотны суды чести».

В-третьих, работа суда мешала немногочисленной группе детей, которым суд был невыгоден.

Работа товарищеского суда стала помехой для ребят, которые привыкли действовать исподтишка. Для тех, кого дети называют «подлиза», «тихоня», «ловкач». Не скрывая от детей существования такой группы, Корчак пишет в «Судебной газете» № 1, что таким ребятам действительно выгоднее без суда. Ведь «суд захватил врасплох, как неожиданный и грозный враг, враг-регистратор, враг — дневной свет, враг-гласность». Именно эта кучка и добилась отмены суда на некоторое время.

Задайте вопрос психологу

главное, чтобы ребёнок вас услышал и выполнил инструкцию, данную вами, сумел довести начатое дело до конца. А вы не забудьте поощрить ребёнка, не скупитесь на похвалу.

При поступлении ребёнка в школу важна его оперативная память, т.е. тот минимум информации, которую он должен тут же воспроизвести для выполнения какой-либо задачи (условие математической задачи). Тренировать оперативную память можно также в житейских ситуациях, учить ребёнка наблюдать и запоминать (сколько ступенек на крыльце, сколько пробежало собак по двору, какого цвета был тот или иной дом, сколько в нём подъездов и т.п.).

Все дети разные, у каждого определённые особенности в выполнении заданий, отличная от вашей скорость переработки информации, индивидуальные качества нервной системы, которые обусловлены генетически. Поэтому, дорогие родители, не торопите события, делайте всё постепенно и по-доброму, периодически поощряйте пусть небольшие, но успехи вашего ребёнка.

Вспоминайте почаще тот момент, когда ваш ребёнок первый раз сам пошёл ножками, а ведь тогда ни одна мама ему не говорила: «Что ж ты так косолапо ноги-то ставишь!» Помните, всему своё время, учитывайте индивидуальные особенности вашего «ученика».

Елена Соловцова,

доцент кафедры психологии МГОПУ
им. М.А. Шолохова, член-корреспондент
Академии имиджелогии,
кандидат психологических наук

Уважаемые читатели!

Ждём ваших вопросов по адресу:
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157,
корп. 2, редакция «Народное образование»,
e-mail: narodnoe@narodnoe.org «Задайте
вопрос психологу».

В-четвёртых, суд зачастую выслушивал только одну сторону.

Если ребёнок подавал в суд на старшего по возрасту, то «ответчик», как правило, на рассмотрение дела не приходил, хотя его и вызывали.

В-пятых, суду нередко приходилось решать вопросы, которые возникали в результате нерешённой воспитательной проблемы, что было, естественно, не в его силах.

Так, целый ряд мелких судебных дел, возникавших вследствие вечерних волнений в спальне, Корчак связывал с тем, что вопрос о необходимом количестве сна для детей не был решён. Решить этот вопрос могло только руководство интерната, исходя из психофизических потребностей ребёнка. Суд же оказался в этих вопросах беспомощным.

В поисках выхода из создавшейся ситуации Корчак вновь и вновь анализирует собранный им за полгода фактический материал, проводит анкетирование детей по поводу их отношения к суду. Мнения ребят разделились. Наряду с небольшим числом противников и сторонников суда, значительное большинство считало, что хотя суд и приносит пользу, он нуждается в реорганизации.

Таким образом, в судопроизводство внесены были важные дополнения.

1. Недовольные решением суда имеют право по истечении месяца подавать на кассацию.
2. Некоторые дела изымаются из-под ведения суда и передаются Судебному совету.
3. Дети имеют право подавать в суд на воспитателей и вообще на взрослых.

Последнее дополнение имело большое значение в демократизации процесса воспитания. В коллективе утвердилось равноправие, оказывающее положительное влияние на формирование личности ребёнка. То, что и дети, и взрослые равно подчиняются нравственным законам детского дома, создавало гарантии защищённости ребёнка не только в отношениях со своими сверстниками, но и в отношениях с воспитателями.

Кроме того, право детей подавать в суд на взрослого оказывало, несомненно, положительное влияние на воспитателей. Они старались быть справедливыми и тактичными в отношениях с детьми.

После внесения всех дополнений в судопроизводство товарищеский суд превратился в своеобразную школу законности, под влиянием и на фоне которой «совершалась колоссальная работа осознания условий и законов общежития».

Однако как при жизни Корчака, так и после смерти товарищеский суд в его детских домах вызывал наибольшие споры и критику. Главный довод оппонентов сводился к тому, что товарищеский суд приводит якобы к отрицательному педагогическому результату, развивая в детях такие качества, как злобу, мстительность и сутяжничество. Действительно, такие явления

имели место в практике некоторых школ, созданных в Западной Европе и США в конце XIX — начале XX в. (например, в детских республиках У. Джорджа в Америке и Г. Лейна в Англии). Подобные явления вызывали критику со стороны прогрессивных педагогов, в частности Н.К. Крупской, которая о вреде школьных судов писала ещё в 1914 году.

Выявляя отрицательные стороны школьных судов, она в то же время показывает и возможности использования их в воспитательной работе.

Вред школьных судов Крупская видит в следующем:

- 1) поскольку дети ещё мало знают жизнь, они зачастую не могут проявить достаточной объективности, а поэтому детский приговор может быть большой несправедливостью по отношению к виновному;
- 2) выступая поочерёдно в роли прокурора или защитника, дети порой намеренно искажают истину, что, несомненно, развращает их;
- 3) игра в суд приучает детей, поскольку они подражают настоящему суду с его процедурой, удовлетворяться внешней, формальной стороной.

Но специфика организации работы корчаковского суда в этом плане была такова, что не позволяла проявиться и укорениться этим отрицательным явлениям.

Во многом мысли Крупской и Корчака о роли товарищеского суда в детских учреждениях перекликаются. Крупская писала: «Детский суд представляет шаг вперёд, поскольку он заменяет власть учителя властью коллектива, действия которого ближе, понятнее ребёнку. Поскольку мотивы действия учителя непонятны и чужды ребёнку, поскольку эти действия, требования, выговоры, наказания — представляются ему произвольными, поскольку он рассматривает их как насилие над своей личностью. Суд товарищей, мотивы их суждения ему ближе и понятнее». Корчак также неоднократно подчёркивал значение суда в организации жизни ребячьего общества и верил в будущее этого вос-

питательного института: «Я знаю, суд необходим, и лет через пять-десять он будет в каждой школе и детдоме».

В то же время оба педагога предостерегали от преувеличения значения детских судов и неоправданного ослабления педагогического руководства процессом воспитания. «Видя, как успешно можно наводить порядок при помощи детских судов, многие учителя склонны — сознательно или бессознательно — преувеличивать значение судов, превращая их в копию суда взрослых», — писала Крупская в той же статье. И Корчак отмечал, что «задача суда — навести порядок, но суд не может и не собирается творить чудеса». «Суд не заменит воспитателя, даже не выручит временно, только расширит его сферы деятельности, усложнит его работу».

Объединяет Корчака и Крупскую и мысль о том, что в вопросе о детских товарищеских судах надо считаться с детской психологией. «Кто всерьёз говорит о самоуправлении ребят, о детском коллективе, детском творчестве, — писала Крупская, — тот должен учитывать своеобразие детской психологии, дать возможность этому своеобразие проявляться».

Точки зрения Корчака и Крупской также совпадают при определении основной функции товарищеских судов: они оба были убеждены, что товарищеские суды должны быть, прежде всего, воспитывающим, а не карающим институтом.

Товарищеский суд у Корчака и был создан, прежде всего, как попытка регулирования совместной жизни личности с личностью, личности с группой, сотрудничества со взрослыми; как путь моральной оценки совершённых поступков. А умение дать верную моральную оценку поступку как своему, так и своих товарищей, — это и есть прямой путь к формированию нравственного поведения у детей. И не только суд, но и другие воспитательные методы и средства, применявшиеся в корчаковских детских домах (такие, как Совет самоуправления, сейм, плебисцит, гражданские квалифи-

кации, индивидуальные пари), способствовали выработке у детей нравственных норм.

Совет самоуправления

С развитием самоуправления детей возникла необходимость создания органа, который мог бы устанавливать законы и нормы общежития и одновременно контролировать их выполнение. Так, через полгода деятельности суда в Доме сирот начал действовать Судебный совет, который состоял из воспитателей и двух судей, избираемых на три месяца тайным голосованием. Судебный совет рассматривал следующие дела: дела об опоздавших при возвращении от родных; дела, где помимо определения соответствующей статьи приходилось издавать новый закон; дела о денежных возмещениях (разбитое стекло, поломка); дела, по которым следует статья выше пятисотой; дела, где определить, кто прав, а кто виноват, было сложно и т.д.

С течением времени работа Судебного совета усложнилась. Росло количество дел, решение которых было не в компетенции суда и Судебного совета. И через несколько испытательных месяцев Судебный совет был реорганизован в Совет самоуправления, который уже разбирал не только дела, переданные судом для вынесения решения, но также письма и заявления детей об изменениях в организации внутренней жизни дома. Это означало расширение области деятельности совета, поскольку он становился законодательным органом. Создавая самоуправление, Корчак заботился о том, чтобы органы самоуправления имели реальную власть. «В противном случае лучше не организовывать выборов», — отмечал он.

Все органы самоуправления в детских домах Корчака возникли из их насущных потребностей. Их улучшали, изменяли, исправляли в соответствии с воспитательными задачами, преследуя лишь одну цель — благо ребёнка.

О том, что воспитатели осознавали значение детского самоуправления в воспитательном процессе и в то же время его ограниченность, говорят, например, размышления М. Фальской. В письме к воспитателю-бурсисту Я. Печинскому она отмечает: зачастую роль детского самоуправления преувеличивают, питая иллюзии о том, что оно ведёт к воспитанию нового человека. В действительности же школьное и интернатское самоуправление представляется детской забавой по сравнению с живым говором жизни и окружающей ребёнка средой и, как некое искусственное создание, способствует созданию особой психологии потребителей готового.

Однако эта критическая оценка касается не самой организации самоуправления, значение которого Фальская не преуменьшала, а детского дома как воспитательного учреждения, обречённого в основе своего существования воспитывать в большей или меньшей степени потребителей, а не творцов. Вовлечение детей в воспитательный процесс лишь отчасти учит их, как надо жить и работать в обществе.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОВЕТА

Несмотря на то что Корчак наделил самоуправление столь важными функциями, он отнюдь не абсолютизировал его роль в воспитательном процессе, не умалял авторитета самих педагогов. Самоуправление детей — это, по сути дела, результат сложной и длительной деятельности педагогов.

Наряду с Советом самоуправления существовал педагогический совет, который состоял из квалифицированных педагогов. Педагогический совет нес ответственность за реализацию целей, направление и результаты воспитательной работы, за опекунскую работу, за организацию жизни детей, их физическое и психическое развитие.

Педагогический совет и Совет самоуправления работали в тесной связи. Связующим звеном между ними был воспитатель, входящий в Совет самоуправления в качестве руководителя и секретаря. В случаях очень сложных и спорных собирались общие заседания Совета самоуправления и педагогического совета. Некоторые отчёты заседания педагогического совета зачитывались на общем собрании детей.

Протоколы заседаний Совета самоуправления обсуждались на заседании педагогического совета. Таким образом, создавалась согласованность действий двух этих органов, которая исключала принятие необоснованных решений как по отношению к отдельному ребёнку, так и коллективу в целом, или решений, нарушающих основную линию воспитания.

Характер взаимодействия детского самоуправления и педагогического коллектива давал широкие возможности для развития детской самостоятельности, активности и инициативы. Дети пользовались в своём доме правами не мнимыми, а подлинными. Этому способствовало создание демократического стиля отношений между взрослыми и детьми.

Большое значение в корчаковских детских домах придавалось общим собраниям. «Собрания пробуждают коллективную совесть, укрепляют чувство общей ответственности», — писал Корчак. Однако только при правильной организации собраний и последовательном использовании их в воспитательном процессе они могут оказывать воспитательную помощь. Корчак предъявлял к организации и проведению общих собраний ряд требований:

1. Собрание должно иметь деловой характер, замечания детей выслушиваться внимательно и честно.
2. Решение собрания не всегда принимается сразу. Его можно откладывать до того момента, когда воспитатель выработает план действий.
3. Не следует собирать детей, чтобы отругать или разжалобить их, добиваясь необходимого воспитателю решения.
4. Нельзя устраивать бессмысленную комедию с нарочито постановочными выборами и голосованием с заранее известным результатом.

5. Нельзя принуждать к участию в обсуждениях и голосованиях.

6. Ребята должны научиться вести собрание. Каждый ребёнок должен знать, что он может взять слово, не вызвав гнева, неприязни, насмешек и подозрений товарищей в желании снисказать расположение воспитателя.

Общим собраниям должна предшествовать кропотливая работа, иначе их проведение может привести к отрицательным результатам: галдёжу, смеху, скуке.

Общие собрания в воспитательной системе Корчака приучали детей коллективно решать вопросы своей жизни. Тем самым они являлись эффективной и доступной формой привлечения всех детей к самоуправлению. Не случайно Корчак называет собрания «способом вызова коллективной реакции» на те или иные решения педагогического совета и Совета самоуправления. Кроме того, на собраниях формировалось общественное мнение и утверждался принцип гласности. Всё это обеспечивало нейтрализацию отрицательных явлений в жизни детского дома.

Литература

1. Корчак Я. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1966.
2. Корчак Я. Избранные педагогические произведения. М.: Педагогика, 1979.
3. Крупская Н.К. К вопросу о школьных судах. Пед. соч.: В 11 т. М., 1957.
4. Крупская Н.К. К вопросу о роли товарищеского суда в школе // Воспитание школьников. 1967. № 1.
5. Korczak J. Forest Hill. - Swiatlo, 1912.
6. Korczak J. Ku otwarciu Domu Sierot. Warszawa, 1913.
7. Korczak J. Dziecko zydowskie (Opinia rzeczoznawczy). Miesiecznik Zydowski, 1933.
8. Korczak J. Pisma wybrane. 4 T. Warszawa: Nasza Ksiegarnia, 1978.
9. Newerly I. Wstep. — W: Korczak J. Wybor pism. 4 T. Warszawa: Nasza Ksiegarnia, 1957.
10. Rogowska-Falska M. Zaklad wychowawczy «Nasz Dom». Szkic informacyjny. Wspomnienia z malenkosci. — Warszawa, 1959. **HO**